

# [20.03.2003] Раздрай в оппозиции на руку Акаеву

Всего несколько месяцев назад казалось, что президент Аскар Акаев уступает нажиму со стороны оппозиции, роль которой усилилась после аксыйского мятежа в марте 2002 г. Сегодня, по словам экспертов, благодаря умелому маневрированию Акаев свел на нет усилия, направленные на его отстранение от власти. По мнению экспертов, в настоящий момент президент не сомневается, что будет занимать свой пост до конца срока и окажет решающее воздействие на переживаемый страной процесс политического перехода.

17 марта сторонники **кыргызской оппозиции** тихо отметили первую годовщину аксыйского мятежа. Примерно 100 человек, включая представителей оппозиционных партий, собрались в парке в центре Бишкека, чтобы почтить память жертв аксыйского мятежа. День памяти прошел также рядом с местом столкновений в южной Джалал-Абадской области. Годовщина трагических событий прошла практически незамеченной, что демонстрирует победу Акаева над оппозицией, достигнутую, в частности, благодаря февральскому референдуму по конституции, который многие считают политическим триумфом президента.

В ходе дискуссий, состоявшихся 17 марта в Институте «Открытое общество» (Нью-Йорк), обсуждался вопрос о воздействии аксыйского мятежа на политическую ситуацию в Кыргызстане. Выступавшие сошлись во мнении, что оппозиция упустила имевшийся у нее шанс повлиять на администрацию Акаева, заставив ее сделать шаги в направлении большей открытости политической системы Кыргызстана.

**Трагедия в Аксы** разожгла недовольство населения администрацией Акаева, особенно на юге Кыргызстана, – сказал в своем выступлении Алишер Хамидов, аспирант Нотрдамского университета и бывший директор Ошского центра СМИ. Лидеры оппозиции по разным причинам не сумели направить в нужное русло широкое недовольство населения, используя его как в качестве рычага демократических преобразований, – сказал Хамидов. Во второй

половине 2002 г. протесты оппозиции даже породили разговоры о том, выживет ли Акаев как политический деятель. Сегодня таких разговоров уже не услышишь.

«Акаев сумел восстановить баланс сил, нарушенный аксыйскими событиями», – сказал Хамидов. «Теперь оппозиция и правительство поменялась ролями».

По словам Хамидова, Акаев проявил себя как «умелый тактик» в прошлогодних политических баталиях. Однако на исход борьбы в еще большей степени повлияли дезорганизация в руководстве оппозиции, а также ослабляющие ее междоусобица и личное соперничество. Хамидов отметил также разногласия стратегического характера между активистами оппозиции на севере Кыргызстана, особенно в Бишкеке, и их коллегами с Юга. Северяне пытаются привлечь внимание международного сообщества к нарушениям администрацией Акаева прав человека, в то время как южане предпочитают вести работу с населением, привлекая его на сторону оппозиции. Кроме того, попыткам оппозиции донести свои взгляды до кыргызского населения помешало непонимание роли СМИ, – сказал Хамидов.

«Несмотря на то что многие люди желают перемен, эти перемены не наступят, поскольку кыргызское общество организовано на патронажных принципах», – сказал Хамидов.

На сегодняшний момент оппозиция разделена на тех, кто хотел бы договориться с Акаевым, и тех, кто продолжает настаивать на отставке президента. Этот раскол практически не оставляет шансов на то, что кто-то из лидеров оппозиции – например, Феликс Кулов или Азимбек Бекназаров – сможет стать реальным кандидатом на президентских выборах 2005 г.

Акаев публично заявил, что не будет добиваться своего переизбрания. Однако президент, скорее всего, поставит под контроль процесс передачи власти, чтобы обеспечить свою безопасность после ухода с поста главы государства, – заявили участники обсуждения. В пример приводилась передача власти Борисом Ельциным нынешнему президенту Владимиру Путину. 31 декабря 1999 г. Ельцин неожиданно подал в отставку, передав президентские полномочия избранному им преемнику. Благодаря

этому Путин легко победил на последовавших вслед за этим президентских выборах.

Скотт Нортон, адвокат и эксперт по Центральной Азии, заявил в ходе обсуждения, что он не удивится, если Акаев последует этому примеру. Управляемая передача власти не только защитит политическое наследие Акаева, но и снизит вероятность того, что, уйдя в отставку, он столкнется с расследованием его деятельности на посту главы государства.

В первый период пребывания Акаева у власти Кыргызстан пользовался репутацией «островка демократии». В последние годы, однако, президент пошел по пути авторитаризма. По словам Хортона, проведение Акаевым февральского референдума по конституции еще раз подчеркнуло настороженное отношение администрации к демократизации.

«Происходящие сегодня события не дают повода думать, что политическим процедурам будет позволено функционировать так, как это предписывается законами и конституцией», – сказал Хортон, добавив, что маневры Акаева, направленные на обеспечение благоприятного для него исхода референдума, создали «атмосферу, в которой оппозиции будет трудно вести диалог с этим президентом».

Хортон сказал также, что важную роль в поддержке Акаева сыграли Соединенные Штаты, стратегические отношения Вашингтона с Бишкеком были использованы президентом во внутривнутриполитической борьбе. Внимание администрации Буша прежде всего к военно-стратегическим вопросам привело к «систематическому пренебрежению вопросами прав человека как политической цели» американского правительства, – сказал Хортон. Представители правительства почти не отреагировали на попытки Акаева ограничить политическую активность оппозиции.

Участвовавшая в дискуссии Кэтлин Сэмюэл, представлявшая Международную группу по предотвращению кризисов, заявила, что политический курс Кыргызстана вряд ли изменится, если на Акаева не будет оказано сильное давление со стороны международного сообщества. По ее мнению, выполнение кыргызским правительством реформ избирательной и судебно-правовой

системы, как и либерализация средств массовой информации, должны стать необходимыми условиями оказания стране иностранной помощи. Хортон заявил при этом, что шансов на то, что Соединенные Штаты окажут нажим на Акаева, невелики. «Внешняя политика США, – сказал он, – определяется в большей степени Министерством обороны, нежели Государственным департаментом».

*EURASIANET, 20 марта 2003*